

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВ Сергей Анатольевич

**ПЕРЕДАЧА СТРУКТУРЫ ОБРАЗОВ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ
(на материале англо-русских переводов)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре общей теории, истории и критики перевода Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: кандидат психологических наук, доцент
ЕРМОЛОВИЧ Валентина Ивановна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук, профессор
СЕМЕНОВ Аркадий Львович

кандидат филологических наук, доцент
СДОБНИКОВ Вадим Витальевич

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Рязанский государственный университет
им. С. А. Есенина

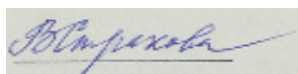
Защита состоится «___» _____ 200_ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.135.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» (адрес: 119034, г. Москва, ГСП-2, ул. Остоженка, 38).

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

В. С. Страхова

Смысл текста уже достаточно давно изучается в лингвистике с точки зрения его структуры. В смысловых структурах исследователи видят ключ к открытию законов текстообразования, которые становятся не столь очевидными при рассмотрении только языкового плана текста, только формально-структурных особенностей, или же только общих свойств, функций и категорий текста.

В качестве одной из таких смысловых структур может выступать связная текстовая образность. Это явление обнаруживается в ряде произведений художественной литературы и публицистики, ораторских выступлениях и даже некоторых рекламных текстах. Обычно под образностью понимают трудноопределяемую категорию, помимо лингвистики относимую также к философии, психологии, литературоведению. Однако, рассмотренная как смысловая структура, образность переносится в поле зрения лингвистики, лингвосемантики, а также дисциплин, совмещающих теоретический и прикладной характер, к которым относится и переводоведение [Комиссаров 2002].

В лингвосемантическом преломлении образность предстает как ассоциативно-образный компонент смысла текста, обладающий особой структурой. В реферируемой диссертации предложен путь многоступенчатого анализа, включающего выявление образных структур оригинального текста и его переводов, их сопоставление, установление отличительных особенностей того или иного перевода и, как следствие, переводческих намерений, целей, задач, стратегий.

Объектом исследования выступают единицы текста, значимые с точки зрения актуализации его образно-ассоциативного подтекста, равно как и сам подтекст, рассматриваемый как целостный компонент текстового смысла.

Предмет исследования составляют стратегии, избираемые переводчиком при работе с образными текстами, в частности, специфические переводческие решения, ориентированные на

воспроизведение ассоциативно-образного компонента смысла оригинала в переводе.

Теоретическую основу исследования составили положения о том, что ассоциативно-образный компонент смысла текста несводим к отдельным, составляющим его единицам-носителям образности и напрямую не связан с понятием художественности текста, поскольку может быть обнаружен не только в текстах художественной литературы.

Актуальность работы определяется необходимостью совершенствования методик перевода и переводческого анализа на фоне значительного роста объема переводов произведений художественной литературы и публицистики, значимым компонентом которых является ассоциативная и образная связность.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые проблема ассоциативно-образного компонента смысла текста рассмотрена с позиций передачи целостной структуры образов текста. Новым является и предложенный в работе подход к структурному анализу образности текста оригинала и переводов.

Теоретическая ценность исследования заключается в дальнейшей разработке теории перевода применительно к передаче образности; в разработке концепции целостной ассоциативно-образной структуры текста, подлежащей целостному осмыслению и передаче; в разработке концепции трехуровневого анализа стратегии передачи образности; в развитии методологии оценки адекватности перевода и методик обучения переводу.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы непосредственно в переводческой практике, а также при разработке методики преподавания таких дисциплин, как переводоведение, теория текста, лингвостилистика и др.

Цель исследования состоит в разработке концепции структуры образности, которая могла бы послужить инструментом для выявления

различий в смысловом плане оригинала и перевода и, как следствие, – для изучения индивидуальных стратегий переводчика при передаче ассоциативно-образного компонента смысла текста.

Цель обусловила следующий перечень задач, которые автор исследования ставил перед собой:

- детально разработать теоретическую модель ассоциативно-образного компонента смысла текста;
- применить эту модель к оригиналу и переводам одного и того же текста в целях сопоставительного изучения;
- исследовать выявленные в ходе анализа отличия в ассоциативно-образном плане текстов ИЯ и ПЯ, выявить и сформулировать принципы и стратегии, которыми руководствовался каждый из переводчиков;
- сформулировать (гипотетически) целевые установки, намерения, стратегические принципы, которыми руководствовался каждый из переводчиков.

Методология исследования базируется на теории перевода, теории логико-семантического анализа, теории компонентного анализа, теории прагматической эквивалентности, теории межкультурной коммуникации.

Предлагаемая в работе процедура анализа образности текста и выявления переводческих стратегий опирается на комплекс взаимодополняющих методов: стилистического анализа (выявление маркированных элементов текста), семантических сеток (выявление семантически сходных элементов текста и их рассмотрение в структурной взаимосвязи), статистического анализа (подсчет повторяющихся элементов текста, а также установление частотности употребления элементов в литературном языке), сопоставительного анализа (сопоставление структур образности оригинала и переводов), трансформационного анализа (характеристика переводческих преобразований), а также на гипотетико-дедуктивный метод (восстановление авторских и переводческих намерений, целевых установок, стратегий).

В качестве рабочей гипотезы исследования было принято положение о том, что стратегию перевода образного текста переводчик чаще всего выстраивает, исходя из объективно наличествующей в нём и воспринимаемой читателем ассоциативно-образной структуры. В ходе исследования гипотеза нашла подтверждение.

Основным материалом исследования послужил текст «Геттисбергской речи», произнесенной в 1863 г. президентом США А. Линкольном, и четыре его перевода на русский язык, сделанные в разное время разными авторами. В обзорной главе, в целях иллюстрации проявлений ассоциативно-образного компонента смысла в тексте и его значимости для теории перевода, приводятся также отрывки из различных произведений художественной литературы и публицистики и их переводы.

Достоверность полученных данных и обоснованность сделанных выводов обеспечиваются широкой и надежной теоретической базой; использованием методов, отвечающих целям и задачам исследования; привлечением надежных лексикографических и справочных изданий.

Положения, выносимые на защиту:

- ассоциативно-образный компонент смысла текста (АОКС) целесообразно рассматривать в рамках иерархической лингвокогнитивной модели, объединяющей вербальные единицы и единицы смысла (концепты);
- адекватная передача АОКС в переводе может быть связана с воспроизведением его структуры или с созданием новой структуры, функционально равнозначной оригинальной;
- несоответствие характеристик АОКС текста оригинала и переводов может свидетельствовать о низком качестве перевода, но в ряде случаев является отражением применённой переводчиком стратегии;
- стратегия переводчика, его намерения, цели, задачи и сверхзадачи связаны с последовательностью преобразований АОКС и могут быть восстановлены в рамках предлагаемой модели образности.

Апробация работы: основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общей теории, истории и критики перевода переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета в 2002-2004 гг. и нашли отражение в двух публикациях.

Цели и задачи работы определили структуру диссертации, которая состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, определяются цели и задачи исследования, актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы.

В первой главе содержится обзор лингвистических и иных теорий, на которых базируется исследование, рассматриваются существующие модели текстовой образности и приводится разработанный на их основе собственный вариант такой модели.

Во второй главе уточняется понятие переводческой стратегии применительно к проблеме передачи ассоциативно-образного компонента смысла текста (АОКС); дается характеристика выбранному для практического исследования тексту – Геттисбергской речи А. Линкольна; производится построение и сопоставление моделей АОКС оригинала и переводов; дается характеристика выявленным по итогам анализа целям, задачам и стратегиям переводчиков.

Заключение содержит обобщения и выводы, сделанные по итогам исследования.

В библиографии приведен перечень работ, составивших теоретическую базу исследования, список литературных источников и использованных при анализе лексикографических изданий.

В приложении содержатся оригинал и переводы «Геттисбергской речи» А. Линкольна, выбранной нами в качестве предмета анализа; подробные структурные схемы-модели АОКС текстов оригинала и переводов; таблицы

зафиксированных переводческих преобразований в рамках АОКС текстов оригинала и переводов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Переводческий процесс иногда моделируют в виде цепочки из пяти звеньев: Автор – Текст1 – Переводчик – Текст2 – Реципиент. Разные участки этой цепи изучаются разными дисциплинами: звено «А – Т1» (процесс порождения текста автором) – предмет литературоведения; звенья «Т1 – П» и «Т2 – Р» (процесс восприятия текста) – психологии, психолингвистики; традиционной языковедческой науке, как и традиционному переводоведению, обычно доступны Т1 и Т2, т.е. собственно тексты.

Исследуя уровень текста, необходимо иметь в виду две его характерные особенности: во-первых, сумма смысловых элементов текста почти никогда не равна общему смыслу текста (принцип «неаддитивности» смысла, о нем см. [Колшанский 1982]; [Ревзин 1977]); во-вторых, вопрос о смысле текста подразумевает выход за пределы текста как такового – в область развертывания мыслительных процессов, порождения понятийных, категориальных моделей¹.

В переводоведении текст формально принят за исследуемую единицу, однако, как видно из многолетней практики исследования, основная доля внимания ученых сосредоточена на единицах низшего уровня. Аналогично дело обстоит с образами и образностью: изучены закономерности передачи в переводе метафоры и других тропов, фразеологизмов, слов с окказиональным переносным значением и т.д., при этом почти не поднималась проблема образности как составляющей текста.

¹ А. Елашкина, А. Красноусова, Н. Максимова, А. Русин. Тема-рематическая лингвистическая модель для машинной обработки текстов.
<http://www.noolab.ru/articles/article09.asp>

Оформленная в особых структурно значимых единицах текста, образность является авторским стилистическим макроприемом, поддерживает и сама по себе олицетворяет смысловую многоплановость текста [Псурцев 2003]. В этом случае проблема передачи образности связана с проблемой полноценной передачи содержания текста.

Fourscore and seven years ago, our fathers brought forth upon this continent a new nation: conceived in liberty, and dedicated to the proposition that all men are created equal (Lincoln's Gettysburg Address).

Одна из ключевых тем, проходящих через текст Геттисбергской речи, есть тема рождения [Berdy 2005; Safire 1999, 2003], которая не может быть изъята из текста без ущерба для верного понимания и по сути отражает авторскую сверхзадачу – метафорически (символически) сблизить, с одной стороны, американскую нацию (ее появление на новом континенте, гражданскую войну, фактический распад и грядущее объединение-возрождение) и фигуру Бога-Спасителя (рожденного, жившего, претерпевшего муки, умершего и воскресшего). Тема рождения может быть квантизирована, т.е. рассмотрена в виде набора релевантных ей текстовых единиц (ключевых позиций), следующих в заданном автором порядке; это и будет ветвь образной структуры текста. Переводчик может стремиться к сохранению структуры, может игнорировать ее, а может изменить:

Восемьдесят семь лет тому назад наши праотцы породили на этом материке новую нацию, зачатую под знаком Свободы и посвященную принципу, что все люди созданы равными (Перевод В. В. Набокова).

Восемьдесят семь лет тому назад наши отцы положили начало новому государству на этом континенте – от них пошло на этой земле новое племя людей, зачатых в лоне Свободы и глубоко верящих в то, что все люди равны от рождения (перевод А. Ю. Дранова).

Минуло восемьдесят семь лет, как отцы наши основали на этом континенте новую нацию, своим рождением обязанную свободе и

посвятившую себя доказательству того, что все люди сотворены равными (перевод П. Р. Палажченко).

Вот уже восемьдесят семь лет, как отцы наши на этом континенте дали жизнь новой нации – нации, зачатой в свободе и преданной тому убеждению, что все люди сотворены равными (перевод В. К. Ланчикова).

В первом и четвертом случае переводчик сохраняет порядок следования образных элементов; во втором – снимает авторский элемент и вводит собственные в качестве возмещения; в третьем – безвозвратно изымает элемент–носитель образности из текста.

Процедура выделения тематически близких слов лежит в основе применяемого в политологии контент-анализа [Мешков 1997, Авдеева 2003]; считается, что так можно установить основной смысл, окраску либо направленность информационного сообщения. Однако подобный метод не вполне состоятелен, так как не учитывает композиционных и лингвистических (в частности, лингвостилистических) особенностей текста и степени близости вербальных единиц к определенной тематике.

В реферируемой работе предложен вариант модели ассоциативно-образного компонента смысла текста в двух видах – общем и частном. В общем виде текст представляется в двухуровневой координатной системе, где по горизонтали расположены элементы АОКС, а по вертикали разграничены два уровня: нижний – вербальный и верхний – концептный. Вербальный уровень составляют лексемы, соответствующие ключевым позициям АОКС, концептный – смысловые концепты.

Ключевые позиции – это явление, изучавшееся в филологии с разных сторон, в частности в следующих трех аспектах: с точки зрения интерпретации текста элементам вербального уровня образной структуры соответствуют *ключевые знаки текста* [Лурия 1979; Одинцов 1980; Лукин 1999]; с точки зрения стилистики текста это – элементы, подверженные *надлинейному выдвигению* [Псурцев 2001], иначе – обладающие *выделенностью* [Хэллидей 1980; Langacker 1987, 1991]; с точки зрения

перцепции (восприятия) текста – знаки, привлекающие читательское внимание благодаря *ощутимости формы* [Шкловский 1983; Миллер 1990; Соловьева 2005; Бузаджи 2007]. Последний аспект, надо полагать, может быть раскрыт в психолингвистических исследованиях (выявление ключевых знаков на основе опроса читателей текста: «какие слова привлекли их внимание?» и т.д.). Однако, имея предметом исследования только письменный текст и некоторую информацию о нем (как и бывает в большинстве переводоведческих исследований), мы вынуждены восстанавливать ключевые позиции принятыми в лингвистике методами по лингвистическим критериям.

В нашей работе понятие смыслового концепта однородно понятию языковых концептов в когнитивной лингвистике [Lakoff 1980; Fauconnier 1997; Fauconnier, Turner 2002]. Концепт также оказывается приближен к литературоведческому понятию темы текста (см., например, [Арнольд 1984]; построения модели АОКС нами были использованы метод построения тематических (семантических) сеток, аналогичный предложенному В. И. Арнольд). Для целей нашего исследования более удобен частный вид модели, где рассматриваются только вербальные элементы образной структуры текста и их выдвижение – формально-стилистическое и содержательное (в практическом преломлении этим типам выдвижения соответствуют параметры «семный вес» и «выделенность»), см. таблицу:

явление	содержательное выдвижение (СЕМНЫЙ ВЕС)			формально-стилистическое выдвижение (ВЫДЕЛЕННОСТЬ)				
				на основе текстовых повторов	стилистическое выдвижение			
	ассоциативная связность		тематическая (тезаурусная) связность	корня слова	слова целиком	конкретной словоформы	регистровая маркированность слова	включенность в стил. прием
характеристика	за счет метафор. потенциала слова	общезычковая ассоциативность						
	Семы исследуемого концепта реализованы в другом значении слова; могут быть эксплицированы при условии стилистической выделенности слова;	Семы исследуемого концепта реализованы в словах, устойчиво сочетающихся с данным;	Семы исследуемого концепта эксплицированы в данном его значении;				Стилистич. регистр слова отличен от нейтральн.	Слово находится внутри стилистич. фигуры
способ выявления	по словарной статье (лексическое значение, примеры употребления слова);	по словарной статье (примеры на употребление слова в разл. контекстах); по корпусу текстов;	по словарной статье (лексическое значение);	простые подсчеты	по словарной статье (помета); по корпусу текстов (особенно в случае с англ. текстом)	стилистич. анализ текста	по корпусу текстов	

Формально-стилистическое выдвижение осуществляется группой лингвистически фиксируемых явлений, к которым относятся повторяемость слова в тексте (в тексте встречаются однокоренные слова; одно и то же слово; одна и та же словоформа), возвышенный или, наоборот, сниженный регистр слова, включенность слова в стилистический прием, уникальность употребления слова в данном окружении. Содержательное выдвижение осуществляется за счет ассоциативной либо тематической (тезаурусной) связности.

Для определения параметров «семный вес» и «выделенность» вводятся правила, по которым ассоциативная связность, как менее явная,

соответствует 0,5 баллам, а тезаурусная – одному баллу, стилистические явление – каждое по одному баллу и т.д. (правила могут варьироваться и дополняться в зависимости от целей исследования, однако должны единообразно применяться ко всем сопоставляемым текстам). Путем фиксирования выдвижения всех значимых слов текста по отдельности, оказывается возможным получить рельефные картины образности текстов оригинала и переводов, представить их наглядно (в реферируемой работе для этой цели используются графовидные схемы, на которых слова текста расположены вдоль горизонтальной оси, а параметры выдвижения – вдоль вертикальной) и сопоставить друг с другом. Конечной целью сопоставления будет выявление особенностей каждого перевода и восстановление стратегий, которыми руководствовался переводчик.

Сопоставление структур АОКС не является достаточным для определения степени эквивалентности перевода оригиналу. Эквивалентность – одно из базовых понятий науки о переводе, суть которого может быть сведена к выполнению переводчиком ряда условий: это либо сохранение содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации [Виноградов 1990]), либо сохранение цели коммуникации, затем описания ситуации, способа описания ситуации, структуры высказывания и лексико-семантического соответствия [Комиссаров 2002]). Образная структура текста объединяет только стилистическую информацию, небольшую (пусть и важную) часть смыслового содержания и часть прагматической информации, которая, скорее всего, будет дополнительной по отношению к основной цели коммуникации (Более того, если понимать под коммуникативной целью Геттисбергской речи внушение гордости за страну, – ее сохранение в русском переводе просто невозможно).

В этой связи мы не можем, исходя только из сопоставления АОКС, оценить качество переводов. Однако исследование может проводиться «в обратном направлении». Допустим, качество перевода в принципе не

вызывает сомнений (в нашем случае, все четыре перевода Геттисбергской речи выполнены профессионалами и опубликованы). Тогда, вероятно, до читателя перевода дошла значительная часть смысла текста, включая его АОКС. Следовательно, структуры АОКС в эквивалентных текстах равнофункциональны: они одинаково успешно актуализируют в читательском сознании скрытый смысл. При этом структуры АОКС могут отличаться, и, вероятно, эти отличия характеризуют путь, которым шел переводчик. Речь, вероятно, идет не только об узконаправленной стратегии передачи того или иного образа, скрытого смысла; поскольку многоуровневая структура АОКС пронизывает текст, то характер изменений АОКС, скорее всего, является отражением целого комплекса стратегических преобразований, направленных на достижение эквивалентности текста либо на выполнение прагматических сверхзадач, и в результате характеризует переводческую стратегию.

Ключевым для раскрытия переводческих стратегий является понятие преобразований – трансформаций. Существующие типологии трансформаций [Швейцер 1973; Бархударов 1975; Миньяр-Белоручев 1980; Рецкер 1980; Львовская 1985; Гак 1998; Комиссаров 2002] включают возможные замены, опущения и добавления, относящиеся к лексике, грамматике и семантике. Предложено дифференцировать трансформации также с позиций логики [Полуян 2005; Гарбовский 2004; Масленникова 1999а, б], стилистических и культурных сдвигов [Попович 2000] и объективности/субъективности [Межуев 2006]. Последний критерий представляется крайне важным для распознавания именно стратегической направленности преобразований.

Стратегия преобразований, как система переводческих решений (трансформаций), накладывается на АОКС, как смысловую структуру текста. Релевантными с точки зрения выявления стратегии передачи АОКС будут случаи применения переводческого решения на том участке текста, который является элементом АОКС (ключевой позицией). Такое преобразование

неизбежно отразится на АОКС как на едином целом; фактически это означает, что текст потеряет часть смыслов, явных или подспудных, или обретет новые. Представляется немаловажным, чтобы в рамках теории перевода имелись инструменты, способные фиксировать эти изменения.

В отношении образной структуры текста переводческая стратегия должна рассматриваться на трех уровнях:

1. На уровне языковых трансформаций. Релевантными для нас будут:
 - a. грамматические трансформации:
 - Замены части речи: номинализация, вербиализация, адъективизация, адвербиализация и др.
 - Замена формы: числа, залога, наклонения и т.д.
 - Членение, объединение предложений и клауз, преобразования сложносочиненных предложений в сложноподчиненные и др.
 - b. семантические трансформации:
 - генерализация
 - конкретизация
 - модуляция
 - c. стилистический сдвиг;
 - d. различного рода перестановки, добавления и опущения;
 - e. компрессия (сжатие), описательный перевод (парафраз).
2. На уровне ключевых позиций текста (элементов АОКС). Здесь учитываются: степень формально-стилистического выдвигания (выделенность) и степень содержательного выдвигания (семный вес). Возможны 11 вариантов «трансформации» ключевых позиций (КП) текста:
 - a. опущение КП (КП, присутствующая в оригинале, исчезает в переводе);

- b. нейтрализация КП (в переводе снижаются выделенность КП и ее семный вес);
- c. тенденция к нейтрализации КП (снижается выделенность при неизменном семном весе);
- d. импликация КП (увеличивается выделенность, снижается семный вес);
- e. тенденция к импликации КП (при неизменной выделенности снижается семный вес);
- f. сохранение КП («нулевая трансформация», КП имеет те же параметры);
- g. тенденция к экспликации КП (увеличивается семный вес при неизменной выделенности);
- h. экспликация КП (снижается выделенность, увеличивается семный вес);
- i. актуализация КП (увеличивается выделенность, семный вес неизменен либо увеличивается);
- j. добавление КП (в переводе появляется КП, которой не было в оригинале).

3. На уровне концептов (высших элементов в структуре АОКС). Изменения на этом уровне уже говорят об изменениях смысла, которые могут быть обусловлены либо переводческой ошибкой, либо прагматической сверхзадачей, и в этом случае «трансформация» будет целенаправленной, стратегической. При исследовании стратегии на этом уровне также фиксируется изменение параметров – суммарной выделенности и совокупного семного веса концепта. Здесь возможны следующие «трансформации»:

- a. ослабление концепта (снизился семный вес). На уровне концептов утрата семного веса означает утрату темы. По сути речь идет о серьезной деформации АОКС, и она

может быть результатом целенаправленной стратегии, как, впрочем, и неизбежной потерей, и переводческой ошибкой.

- b. экспликация концепта (снизилась выделенность, увеличился семный вес). В этом случае тема, вероятно, перестанет быть частью ассоциативно-образного компонента смысла, и по всей вероятности, перейдет в буквальное содержание;
- c. актуализация концепта (увеличились выделенность и семный вес). Очевидно, усиление концепта по обоим параметрам приведет к тому, что он будет преобладать над остальными, станет "главной темой" текста;

d. сохранение концепта (выделенность и семный вес остались приблизительно на том же уровне, что и в оригинале). Значения параметров могут сохраниться сами по себе, или же за счет использования трансформаций. В этом случае можно говорить о возмещении концепта по выделенности и по семному весу: так, например, у В. В. Набокова концепт GOD ослаблен из-за утраты «библейского» fourscore, но частично возмещен за счет КП (*последнего*) упокоения (слово ассоциируется с молитвой/Богом). Соответственно, различается возмещение концепта по выделенности и возмещение концепта по семному весу. Логично предположить, что, если переводчик прибегает к возмещению концепта (темы), значит, он считает его релевантным и преследует цель его сохранения в переводе. И напротив, отсутствие возмещения может свидетельствовать о нежелании переводчика принимать данный концепт (тему) в расчет.

Анализ преобразований на трех перечисленных уровнях, соответствующих уровням АОКС, способен дать представление о целях и мотивах переводчика, о наличии специфической стратегии и, возможно, о степени успешности ее применения.

С целью продемонстрировать в действии эффективность модели АОКС для распознавания переводческой стратегии применим его к оригиналу

Геттисбергской речи А. Линкольна (Lincoln's Gettysburg Address) и четырьмя его переводам. Для построения моделей АОКС были проведены три анализа: стилистический (включающий анализ регистра слова по словарю, анализ стилистических приемов, установление уникальности употребления слова в данном окружении), формально-квантитативный (анализ частичных и полных повторов слов в тексте) и тематико-семантических сеток (по англо-русскому словарю устанавливалась семантическая привязанность каждого слова к одному из искомых концептов: [GOD] «Бог», [BR-LF] «рождение/жизнь», [DTH] «смерть», [WRK] «труд», [FRD] «свобода», [DMC] «демократия», [NTN] «нация», [WAR] «война»; список концептов мы составили исходя из существующих литературоведческих исследований Геттисбергской речи). По итогам анализов были построены модели АОКС пяти текстов. Отображенные в виде схем-диаграмм, они давали представления об изменениях параметров выделенности и семного веса – о преобразованиях ключевых позиций АОКС (в расчет принимались изменения только того типа, который преобладает в отношении данного концепта), а подсчет суммарной выделенности и суммарного семного веса для концепта – о преобразованиях на уровне концептов. Кроме того, был проведен стандартный анализ переводческих трансформаций. Наличие единообразных изменений на всех трех уровнях рассматривалось нами как свидетельство единой переводческой стратегии.

Следует подробнее остановиться на уровне концептов, поскольку зафиксированные на нем изменения свидетельствуют об изменении смысла текста в целом:

- Религиозная тематика ослаблена во всех переводах, кроме перевода В.К. Ланчикова (актуализация и экспликация темы);
- Тема рождения ослаблена у В.В. Набокова и П. Р. Палажченко, в меньшей степени у А. В. Дранова. У В. К. Ланчикова – актуализация темы;

- Тема смерти значительно актуализируется во всех русских переводах, в наибольшей степени В. В. Набоковым и В. К. Ланчиковым;
- В. В. Набоков и А. В. Дранов стремятся к экспликации темы труда, П. Р. Палажченко и в значительно большей мере В. К. Ланчиков – к ее актуализации;
- Тема свободы значительно ослаблена во всех четырех переводах, в меньшей степени у А. В. Дранова;
- Тема демократии сохранена у П. Р. Палажченко и А. В. Дранова, несколько занижена у В. В. Набокова и несколько актуализирована у В. К. Ланчикова;
- Тема нации сохранена у всех переводчиков и актуализирована у А.В. Дранова;
- Тема войны актуализирована во всех переводах, в наибольшей мере у В. К. Ланчикова.

Изменения на концептном уровне могут быть продиктованы не только стратегией переводчика, но и особенностями русского языка и русской культуры.

Сводные таблицы преобразований на трех уровнях выглядели так (выделены изменения на разных уровнях, носящие сходный характер и потенциально составляющие единую стратегию):

1. Для перевода В. В. Набокова

концепт, преобр-е: выд-ть/ сем.вес (% от оригинальн.)	преобладающее преобразование КП	кол-во КП	преобладающая переводческая трансформация
GOD (ослаб.: 67/70)	утрата	8	нулевая трансформация
	тенденция к нейтрализации	4	нулевая трансформация
	сохранение	4	нулевая трансформация
BR-LF (ослаб.: 84/77)	Актуализация	4	конкр-я, стил. сдвиг
	тенденция к нейтрализации	3	нулевая трансформация

DTH (акт-я: 145/95)	актуализация	5	нулевая трансформация
	тенденция к нейтрализации	4	нулевая трансформация
WRK (экспл-я: 89/153)	утрата КП	5	нулевая трансформация
	сохранение	5	нулевая трансформация
	добавление КП	4	разные: описательный перевод, номинализация, сохранение аллитерации, конкретизация, стилистический сдвиг
FRD (ослаб.: 45/29)	утрата КП	5	нулевая трансформация
	актуализация	2	разные: капитализация+модуляция, нулевая трансформация
DMC (незнач. ослаб: 81/95)	сохранение	5	нулевая трансформация
	тенденция к нейтрализации	4	нулевая трансформация
NTN (сохр.: 106/100)	сохранение	7	нулевая трансформация
	тенденция к нейтрализации	5	нулевая трансформация
WAR (незнач. акт-я: 136/100)	утрата КП	4	разные: конкретизация, стилистический сдвиг, нулевая трансформация
	актуализация	4	нулевая трансформация, трансформация клаузы в причастный оборот (компрессия)
	добавление КП	3	разные: перестроение фразы, конкретизация, стилистический сдвиг

2. Для перевода А. В. Дранова

концепт, преобр-е: выд-ть/сем.вес (% от оригинальн.)	преобладающее преобразование КП	кол-во КП	преобладающая переводческая трансформация
GOD (ослаб.: 54/87)	утрата КП	10	нулевая трансформация, модуляция
	тенденция к нейтрализации	4	нулевая трансформация
	добавление КП	4	нулевая трансформация, генерализация, конкретизация
BR-LF (сохр.: 97/91)	утрата КП	4	разные: генерализация, модуляция, нулевая трансформация
	добавление КП	4	добавление, модуляция
	сохранение	3	нулевая трансформация
DTH (акт-я: 135/113)	добавление КП	5	разные: конкретизация, номинализация, антонимический перевод, общее перестроение фразы, описательный перевод, добавление
	тенденция к нейтрализации	4	нулевая трансформация
	актуализация	4	нулевая трансформация
WRK (экспл-я: 75/153)	добавление КП	9	нулевая трансформация; конкретизация, добавление
	утрата КП	6	модуляция
FRD	утрата КП	5	нулевая трансформация

(ослаб.: 65/50)	актуализация	2	разные: капит., модуляция, стил. сдвиг (фразеологизация, поэтизация), нулевая тр-я
	добавление КП	2	модуляция, стилистический сдвиг
DMC (сохр.: 81/95)	сохранение	8	нулевая трансформация
	тенденция к нейтрализации	2	нулевая трансформация, описательный перевод
NTN (акт-я: 139/143)	сохранение	9	нулевая трансформация
	добавление КП	7	описательный перевод, добавление
WAR (акт-я: 171/100)	добавление КП	5	конкретизация
	утрата КП	4	разные: генерализация, перифраз, компрессия, нулевая трансформация, описательный перевод

3. Для перевода П. Р. Палажченко

концепт, преобр-е: выд-ть/ сем.вес (% от оригинальн.)	преобладающее преобразование КП	кол-во КП	преобладающая переводческая трансформация
<u>GOD</u> (ослаб.: 65/70)	утрата КП	9	модуляция
	тенденция к нейтрализации	5	преобразование залога, наклонения
<u>BR-LF</u> (ослаб.: 84/68)	утрата КП	3	стилистическая нейтрализация, генерализация
	сохранение	3	разные: описательный перевод, компрессия, номинализация, перестановка
	актуализация	2	разные: перестановки, преобразование числа, компрессия
<u>DTH</u> (сохр.:105/88)	утрата КП	3	разные: стил. сдвиг, компрессия
	тенденция к нейтрализации	3	разные: нулевая трансформация, опис.перевод, номинализация, компрессия
	актуализация	3	нулевая трансформация
	добавление КП	3	разные: стилистический сдвиг, фразеологизация
<u>WRK</u> (акт-я: 125/193)	добавление КП	12	нулевая трансформация, стилистический сдвиг, описательный перевод
	сохранение	4	модуляция; преобразование залога
	актуализация	4	модуляция
<u>FRD</u> (ослаб.: 45/43)	утрата КП	5	нулевая трансформация
	актуализация	2	нулевая трансформация, тж. описательный перевод, генерализация, вербиализация
<u>DMC</u> (сохр.: 103/100)	сохранение	6	нулевая трансформация
	тенденция к нейтрализации	2	нулевая трансформация
	актуализация	2	разные: нулевая трансформация, генерализация
<u>NTN</u> (сохр.: 111/114)	сохранение	7	нулевая трансформация
	добавление КП	4	конкретизация

WAR (акт-я: 214/111)	добавление КП	5	добавление, перестановки
	утрата КП	4	Генерализация, тж. разные: описательный перевод, модуляция, перестановки, опущение
	актуализация	4	нулевая трансформация, стилистический сдвиг

4. Для перевода В. К. Ланчикова

концепт, преобр-е: выд-ть/ сем.вес (% от оригинальн.)	преобладающее преобразование КП	кол-во КП	преобладающая переводческая трансформация
GOD (незначит. актуал-я: 102/127)	утрата КП	11	нулевая трансформация; описательный перевод, модуляция
	добавление КП	10	добавление, конкретизация
BR-LF (сохр-е: 113/91)	актуализация	6	нулевая трансформация
	утрата КП	1	нулевая трансформация
	тенденция к импликации	1	нулевая трансформация
	сохранение	1	нулевая трансформация
DTH (значит. акт-я: 145/92)	актуализация	4	нулевая трансформация
	утрата КП	3	опущение
	тенденция к нейтрализации	3	разные: нулевая трансформация, номинализация, компрессия, фразеологизация
	добавление КП	3	фразеологизация; тж. разные: модуляция, номинализация
WRK (значит. акт-я: 169/233)	добавление КП	12	Конкретизация
	сохранение	7	нулевая трансформация
FRD (значит. ослаб.: 35/29)	утрата КП	5	нулевая трансформация
	актуализация	2	нулевая трансформация
DMC (сохр.: 109/105)	сохранение	7	нулевая трансформация
	актуализация	2	нулевая трансформация
NTN (сохр.: 106/107)	сохранение	6	нулевая трансформация, стилистический сдвиг
	тенденция к нейтрализации	3	нулевая трансформация
WAR (значит. акт-я: 293/147)	добавление КП	11	конкр-я, описательный перевод, модуляция
	утрата КП	4	нулевая трансформация, тж. замена залога, описательный перевод

На основе полученных данных был сделан ряд выводов.

Трудной для передачи оказывается религиозная тематика (концепт GOD). Переводчики прибегают либо к модуляции, либо к дословному переводу (В. В. Набоков), но во всех случаях утраты оказываются неизбежны. У А. В. Дранова данный концепт частично сохраняется за счет конкретизации и модуляции, но все же это единичные случаи возмещения, что заставляет думать, что у автора не было задачи сохранить тему Бога. Более стратегически последователен В. К. Ланчиков, который борется с утратами при помощи как смысловых модуляций, так и простых добавлений, и в результате тема расшифровывается, растолковывается читателю, но в масштабе текста все же остается имплицитной, скрытой. Стратегия добавлений оказывается наиболее продуктивной возмещающей стратегией для концепта GOD данного текста. У П. Р. Палажченко данная тема, как и тема рождения, напротив, занижается: мы можем видеть, что преобразования на всех уровнях ведут к ослаблению данных концептов; поскольку на всех уровнях фиксируется один и тот же характер преобразований – ослабление на уровне концептном, утраты КП на уровне КП, стилистическая нейтрализация и генерализация/модуляция на уровне вербальном, – это дает право говорить о целенаправленной ослабляющей, деформирующей стратегии автора.

Никто из переводчиков не стал усиливать тему свободы; концепты DMC и NTN также сохранились, судя по всему, без каких-либо усилий со стороны переводчиков. Этим концептам по большей части соответствуют одни и те же КП, что проявилось в переводных текстах. У А. В. Дранова концепт NTN все же значительно усилен: переводчика, по всей видимости, не устроил ни один из эквивалентов слова *nation*, и он применил описательный перевод, введя помимо «новой нации» еще и КП «новое племя людей».

Общей тенденцией для всех четырех переводов стало усиление военной темы. Вероятно, переводчики ставили сверхзадачу погружения современного русскоговорящего читателя в незнакомый ему контекст

американской гражданской войны. Задача была выполнена наиболее успешно при помощи лексических добавлений, а также стилистического сдвига, конкретизации и модуляции.

Усиление концепта WRK связано со стилистическим сдвигом: русская лексика, служащая раскрытию данной темы, оказывается более возвышенной. Сдвиг происходит не автоматически, а благодаря переводческой работе. В. В. Набоков и А. В. Дранов стремятся к экспликации концепта WRK, удерживая стилистическую составляющую. Также усиление темы труда может носить характер компенсации и быть связано с особым отношением к труду в американской протестантской культуре.

Успешная передача темы "рождения" оказывается связанной с реализацией двух микростратегий: дословный перевод с некоторым стилистическим усилением. Буквалистская передача оригинальных *brought forth* и *conceived in liberty* порождает мифологизированный образ "зачатия и родов нации"; так происходит у В. В. Набокова и В. К. Ланчикова. А. В. Дранов избирает стратегию метафорического перифраза и значительно усиливает тему стилистически. Между тем, в переводе П. Р. Палажченко наблюдается нейтрализация темы рождения, и можно предположить, что она сознательно игнорируется переводчиком.

Вероятно, переводчики воплощали в жизнь следующие стратегии:

В. В. Набоков – вероятная стратегия экспликации темы труда, вероятная стратегия актуализации темы войны (отметим при этом также некоторую творческую «сдержанность» переводчика);

А. В. Дранов – целенаправленное смещение акцентов на темы рождения, нации, труда и войны;

П. Р. Палажченко – явная стратегия игнорирования религиозной составляющей текста и темы рождения вообще (и рождения нации-спасителя в частности), акцент на темах труда и войны;

В. К. Ланчиков – явная стратегия возмещения утраченных религиозных мотивов, самая значительная актуализация тем труда и войны.

Исходя из выявленных стратегий мы можем гипотетически сформулировать цели и задачи, на которые ориентировался каждый из четырех переводчиков:

В. В. Набоков – добиться максимальной формальной точности перевода, на грани "подстрочника", вероятно, с целью удобства реферирования этого исторического документа. Одновременно задачей могла быть передача исторического контекста через ощущение трагичности описываемых в тексте событий;

А. В. Дранов – создать литературное произведение на русском языке, не уступающее подлиннику в поэтичности; сделать акцент на теме нации, народа;

П. Р. Палажченко – создать эквивалентный историко-общественно-политический документ, рассчитанный на интересующегося историей русскоязычного читателя, погрузить читателя в контекст гражданской войны в США.

В. К. Ланчиков – истолковать читателю скрытый религиозно-мифологический подтекст произведения Линкольна, максимально погрузить читателя в контекст гражданской войны.

Сопоставление образных структур оригинала и переводов позволяет исследователю получить информацию, которую, вероятно, интуитивно воспринимает большинство читателей («окраска текста», его «посыл», «акцент», преобладание той или иной тематики). Предлагаемый метод, однако, опирается исключительно на лингвистические средства анализа семантики и стилистики и статистические подсчеты, что расширяет сферу его применения, позволяет вынести проблему образности за пределы литературоведения, искать ассоциативно-образный компонент смысла в текстах ораторских выступлений, рекламных текстах и т.д. Результаты применения метода могут быть представлены наглядно и упорядоченно в любой форме, будь то таблицы, графы и т.д. Метод может дополняться и варьироваться: исследователь вправе выбрать любые искомые концепты,

ввести новые параметры – например, учитывать в качестве ключевой позиции начало и конец текста и абзаца, ремю предложения в отличие от темы и т.д., что позволит более точно и полно охарактеризовать стратегию переводчика.

Основные положения диссертации были изложены в следующих публикациях:

1. Алексеев С. А. Когнитивные модели как средство сопоставления образности в оригинале и переводе // Вестник МГЛУ, вып. 488. – М., 2004. – с. 5-20. – 0,8 п.л.

2. Алексеев С. А. ИмPLICITный образный смысл художественного текста в читательском восприятии: попытка ассоциативного эксперимента // Вестник МГЛУ, вып. 506. – М., 2005. – с. 24-33. – 0,5 п.л.